

В. А. НЕССЕЛЬ

СТОЛОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК РИМСКОГО ВОЕННОГО ПОСТА В ОКРУГЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Археологическими исследованиями, проводимыми совместной экспедицией Национального заповедника «Херсонес Таврический» и Институтом археологии Варшавского университета в 2000–2002 гг., был открыт римский военный пост, расположенный на выс. Казацкой, находящейся в восточной части массива Сапун-горы. Раскопками было установлено, что в систему поста входила квадратная в плане башня, к которой примыкали жилые и хозяйственные постройки, окруженные оградой и рвом (Sarnowski, Savelija, Karasiewicz-Szczypiorski 2002: 167–172). Археологический материал, полученный в процессе изучения данного комплекса, состоит из значительного количества строительной керамики, среди которой немало клейменных экземпляров, тарной, столовой, кухонной посуды, сосудов специального назначения (светильников и курильниц), а также находок стеклянных и металлических изделий.

Представляемая публикация посвящена обзору находок столовой посуды, значительная часть которой представлена краснолаковыми изделиями. Подавляющее большинство форм столовых сосудов с лаковым покрытием, обнаруженных при раскопках римского военного поста на выс. Казацкой, принадлежит группе керамики понтийского производства. Используя в настоящей работе ставшую уже традиционной типологию, разработанную в 1985 г. Дж. Хейсом для сосудов группы Pontic Sigillata (Hayes 1985), мы, вслед за рядом современных исследователей, вынуждены признать, что к сегодняшнему дню данная типология уже не является совершенной. Разработки последних лет, посвященные краснолаковой керамике из региона Северного Причерноморья, показывают, что в группу Pontic Sigillata входило значительно больше форм, указанных Хейсом (Домжалский 1998: 23; Журавлев 1998: 31–51; Zhuravlev 2000: 152–155; Klenina 2003: р. 225–228). Более того, в настоящее время на основании технологических особенностей и ареала находок делаются попытки выделения в большой группе понтийской керамики отдельных, локальных групп (Ушаков 1997:

120–123; Zhuravlev 2000: р. 152–155; Klenina 2003: 226–227). Однако, до обнаружения в городах Северного Причерноморья гончарных мастерских по изготовлению краснолаковой посуды, эти схемы следует принимать в качестве предположений.

Помимо сосудов понтийского происхождения, среди краснолаковой керамики, обнаруженной на территории римского военного поста, выделяются сосуды импортного производства. Несмотря на то, что их доля в общем числе находок столовой посуды крайне незначительна (всего 2 экземпляра), они, однако, являются достаточно информативными с точки зрения датировки данного строительного комплекса. Эти сосуды принадлежат к группе Eastern Sigillata B, центром производства которой был город Траллы в Малой Азии (Hayes 1985: 49). Керамика данной группы, характерная для I-нач. II вв. н.э., присутствует на большинстве памятников Северного Причерноморья (Журавлев 1997: 227–260, там же см. библиографию вопроса; Журавлев 1998: 34–35).

Кроме краснолаковой посуды, при раскопках башни и примыкавших к ней построек были найдены простые столовые сосуды. Их форма и качество изготовления находят прямые аналоги среди материала Херсонеса и его ближней округи. Примечательно, что большая часть этих сосудов представляют закрытые формы.

Краснолаковая керамика

1. Eastern Sigillata B, form 70 (Hayes 1985: tav. XIV, 19) — чаши с вертикальным бортиком, слегка нависающим над скошенными стенками, дно на низком плоском поддоне, на внутренней стороне дна — плохо сохранившийся штамп в виде розетки, на внешней стороне имеются граффити. Глина светло-оранжевого оттенка, слоистой структуры, содержит значительную примесь слюды. Лак оранжевый, блестящий. Д=14, 3 см, д=5 см. (Рис. 1: 1, 2)

Аналогии и датировка: среди погребального инвентаря могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму выделена целая серия сосудов группы Eastern Sigillata B. Наиболее близкой ана-

логией нашей находке является форма 8 (чаши) из данного комплекса, в основном, датируемая сер. — втор. пол. I — перв. четв. II в. н. э. Характерно, что на сосудах группы Eastern Sigillata B довольно часто встречаются клейма, особенно в виде розетт и цветов различной формы (Журавлев 1997: 240–242, 248–249, рис. 4–6).

2. Pontic Sigillata, form 1 (Hayes 1985: tav. XXII, XXIII) — тарелки с вертикальным бортиком и сильно скошенными стенками. На бортике при переходе к стенке — выступающее ребро, дно на кольцевом поддоне. На дне — ряды концентрических насечек, у одного экземпляра в центре дна — штамп-пальметта. Глина плотная, светло-коричневого, оранжевого оттенка, содержит очень редкие известковые включения. Лак неровный, оранжевый и коричневато-оранжевый, полностью покрывает внутреннюю часть сосуда и, частично, его внешнюю сторону. Д=15–23 см, д=5, 8–8, 8 см. (Рис. 1: 3–10)

Аналогии и датировка: сосуды данной формы широко распространены в Северном Причерноморье в I–II вв. н. э. (Арсеньева, Науменко 1993: 75, рис. 19: 4, 5; Бураков 1976: табл. IX: 16–18, 20; Журавлев, Ломтадзе 1999: 99, рис. 3: 17, 18; Кленина 2004: 46, рис. 13: 131–132; Крапивина 1993: 12; рис. 51; Нессель 2000: 146, рис. 31: 2, 3; 2003: 4, рис. 2:10; Хршановский 1998: 84, рис. 3: 3, 1).

3. Pontic Sigillata, form 5 (Hayes 1985: tav. XXIII) — чаши с высоким вертикальным бортиком и сильно скошенными стенками; дно плоское или на очень низкой плоской подставке. Бортик с внешней стороны профилирован 2-мя горизонтальными желобками, переход к стенке обозначен выступающим ребром с внешней стороны сосуда. На одном экземпляре с внешней стороны стенки нанесено граффито. Глина плотная, светло-коричневого, оранжевого оттенка. Лак неровный, оранжевый и коричневато-оранжевый, полностью покрывает внутреннюю часть сосуда и, частично, его внешнюю сторону. Д=11, 8–17, 5 см, д=6, 8 см. (Рис. 2: 1–3, 5–8)

Аналогии и датировка: I–I пол. III вв. н. э. (Арсеньева, Науменко 1993: рис. 19: 1–3; Журавлев, Ломтадзе 1999: 99, рис. 3: 19–25; Кленина 2004: 54–55, рис. 19; Ковалевская 1998: 95, рис. 4: 7; Нессель 2000: 149, рис. 32: 19, 22–23; 2003: 4–5, рис. 2: 2–4)

4. Pontic Sigillata, form 6 (Hayes 1985: XXIII) — крупные глубокие чаши, с высоким, слегка наклоненным внутрь бортиком, профилированным с внешней стороны горизонтальными бороздками; есть примеры украшения бортика лентовидными налестками различной формы. Стенки сильно скошены, в отдельных случаях украшены в верхней части с внутренней стороны рядами кон-

центрических насечек; дно на низкой кольцевой подставке. Глина плотная, светло-коричневого, оранжевого оттенка. Лак неровный, оранжевый, красно-оранжевый и коричневато-оранжевый, полностью покрывает внутреннюю часть сосуда и, частично, его внешнюю сторону. Д=18, 7–22, 5 см. (Рис. 2: 4, 9–14)

Аналогии и датировка: несмотря на то, что сосуды этой формы постоянно встречаются при раскопках античных памятников Северного Причерноморья, среди исследователей нет единого мнения по поводу их датировки — от широких хронологических рамок — I–III вв. н. э. (Ковалевская 1998: 95, рис. 3: 11; Нессель 2000: 149, рис. 32: 15, 21) до более узкого времени — пер. пол. II в. н. э. (Журавлев, Ломтадзе 1999: 100, рис. 3: 26–28), сер. II–III вв. н. э. (Кленина 2004: 52–54, рис. 18–19).

5. Тарелки с широким плоским венцом, горизонтально отогнутым наружу. Стенки округлые, дно на кольцевом поддоне (не сохранилось). Лак красно-оранжевый. Глина оранжевая. Д=21–30 см. (Рис. 3: 1, 2)

Аналогии и датировка: такие тарелки присутствуют среди керамического материала на многих памятниках Северного Причерноморья первых вв. н. э. Чаще всего их находят в слоях середины II — первой половины — середины III вв. н. э., однако встречаются и более ранние находки (Журавлев, Ломтадзе 1999: 100, рис. 3: 29; Кленина 2004: 44–45, рис. 12; Нессель 2000: 146, рис. 31: 4–7, 12; 2003: 5, рис. 3:4). В настоящее время ряд исследователей сходятся во мнении, что эти сосуды изготавливались в Черноморском регионе. В новейших работах по исследованию группы Pontic Sigillata из раскопок памятников Юго-Западного Крыма перв. вв. н. э. сосуды этой формы включены в рассматриваемую группу керамики (Ср.: Zhuravlev 2000: 152–155, fig. 5: 3–4; Klenina 2003: 225–227, fig. 2: 3–4).

6. Миски на кольцевом поддоне, с туловом полусферической формы и загнутым внутрь краем. Качество и цвет лака и глины аналогичны сосудам предыдущей формы. Д=13–17, 5–30 см. (Рис. 3: 3–6)

Аналогии и датировка: эти сосуды являются наиболее распространенной формой краснолаковой керамики, присутствующей на большинстве памятников первых веков в регионе Северного Причерноморья (Арсеньева 1985: 80, рис. 2; Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: 18, рис. 8: 1–7; Кленина 2004: 39–42, рис. 9–10; Крапивина 1993: 108). Как и предшествующую форму, данные сосуды следует рассматривать в качестве продукции понтийских керамических мастерских (Klenina 2003: 225–227,

fig. 2: 1–2). Существует предположение, что миски этой формы могли изготавливаться непосредственно в Херсонесе (Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: 18; Зубарь 1982: 66; Klenina 2003: 226).

7. Миски полусферической формы, с округлыми стенками и подтреугольным венчиком со скошенной внутрь верхней гранью. Глина плотная, светло-коричневая, оранжевая. Лак оранжево-красный, с пятнами в нижней части. Д=16, 5–28 см. (Рис. 3: 7–9)

Аналогии и датировка: в Херсонесе и в Северном Причерноморье сосуды данной формы чаще всего встречаются среди материала II–III вв. н.э. (Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: 21, рис. 9 А: 2, 3; Кленина 2004: 43, рис. 11; Крапивина 1993: 108, рис. 46: 6–7; Петерс 1976: 90, рис. 9)

8. Кубки с туловом грушевидной формы на низкой дисковидной подставке, с высоким венцом, слегка отогнутым наружу, и петлевидной ручкой. Переход от горла к венчику с внешней стороны отмечен широким наклепным пояском. Глина плотная, красно-оранжевого оттенка. Лак цвета глины. Д=8–10 см, д=3, 5 см. (Рис. 3:10–12)

Аналогии и датировка: грушевидные кубки составляют значительную долю находок при раскопках Херсонеса, памятников его округа, а также во всем Северном Причерноморье в II–III вв. (Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: 21, рис. 9 Б: 7–9; Зубарь 1982: 76–77, рис. 48; Кадеев 1970: 96–97, рис. 12: 3–6; Книпович 1952: 305, рис. 5:1; Ковалевская 1998: 95, рис. 3: 12–14; Крапивина 1993: 116, рис. 57: 1–16). Такая массовость сосудов этой формы позволяет предположить их местное изготовление (Кадеев 1970: 96–97; Klenina 2003: 226, fig. 3:1)

9. Кувшины с одной или двумя профилированными ручками, шаровидным туловом, высоким цилиндрическим горлом, немного расширенным к вертикальному профилированному венцу. Верхняя часть горла, а также плечо сосуда могут быть украшены несколькими горизонтальными бороздками. Дно на кольцевом поддоне. Глина плотная, светло-оранжевого и светло-коричневого оттенка, с очень редкими известковыми включениями. Лак оранжевый, красно-оранжевый, нанесен с внешней стороны на верхнюю часть сосуда. Д=5–8 см, д=6–7 см. (Рис. 4:1–7)

Аналогии и датировка: ближайшими аналогиями сосудам этой формы являются находки середины II — первой половины III вв. н.э. из Херсонеса и его округа, а также из Усть-Альминского могильника (Высотская 1994: табл. 2:29; 8:6; 11:8; 18:19; Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: рис. 9 Б: 16, 24, 26; Кленина 2004: 59–60, рис. 21: 200; 23: 216; Нессель 2000: 143, рис. 33:17, 21–22, 24–25; 27).

10. Кувшины с высоким прямым горлом и прямоугольным венцом, слегка отогнутым наружу. Нижняя часть сосудов неизвестна. Горло сверху может быть украшено 2-мя горизонтальными бороздками. Глина плотная, светло-коричневого и светло-оранжевого цвета. Лак буро-оранжевый, красно-оранжевый, покрывает сосуд с внешней стороны. Д=8–10 см. (Рис. 4: 8–11)

Аналогии и датировка: при раскопках памятников первых веков н.э. в округе Херсонеса кувшины аналогичной формы встречались в слоях середины II- первой полувтны — середины III вв. н.э. (Кленина 2004: 58–59, рис. 21: 206; Нессель 2000: 153, рис. 33: 29–31)

11. Крупный сосуд типа вазы (сохранилась верхняя часть горла). Широкое горло немного расширено к прямоугольному плоскому венцу; прямо под венцом имеется острое ребро. Глина рыхловатая, оранжевого оттенка, с очень редкими включениями известковых частиц и блесок слюды. Лак бурого оттенка. Д=14 см. (Рис. 5: 1)

Аналогии и датировка: наиболее близкой аналогией данному сосуду является находка из раскопок храма Юпитера Долихена в Балаклаве, где близкий по форме кувшин был обнаружен в слоях середины II- первой половины III вв. н.э. (Нессель 2000: 153, рис. 34: 5)

Столовые сосуды без лакового покрытия

12. Кубки с грушевидным туловом на дисковидной подставке, форма и размеры которых аналогичны краснолаковым сосудам (№ 8 данного описания). У некоторых экземпляров на внешней стороне дна имеются граффити. Глина плотная, розового, оранжевого оттенков, с незначительной примесью известковых частиц. (Рис. 5: 2–7)

Аналогии и датировка: как и аналогичные им сосуды с лаковым покрытием, эти кубки повсеместно встречаются в I–III вв. н.э. в Северном Причерноморье; практически полное сходство в форме, размерах, качестве глины доказывают изготовление данных сосудов в одних мастерских с краснолаковыми изделиями (Зубарь 1982: 76–77; Кадеев 1970: 96–97; Кленина 2004: 64, там же см. основную библиографию).

13. Горшочек с высоким вертикальным венцом, слегка вогнутым с внутренней стороны. Глина розовато-оранжевая, с мелкими известковыми включениями. Д=13 см. (Рис. 5: 8)

Аналогии и датировка: данная форма аналогична сосудам с лаковым покрытием, хорошо известным в Крыму и Северном Причерноморье во II–III вв. (Золотарев, Коробков, Ушаков 1997: 21 рис. 9 Б; Кадеев 1970: 96, рис. 12:3–6; Кни-

пович 1952: 305, рис. 5:1; Крапивина 1993: 116, рис. 57:1–6 и др.)

14. Кувшины с высоким, слегка расширенным горлом, профилированным венцом с выступающим ребром. Глина светло-оранжевая. Д=6, 7–7, 5 см. (Рис. 5: 9–10)

15. Одноручные кувшины с высоким ойнохоевидным горлом, желобчатым с внешней стороны. Ручка уплощенная, профилированная. (Рис. 5: 11)

Аналогии и датировка: в Танаисе и в Ольвии столовые ойнохойи обнаружены в слоях конца II – III вв. н.э. (Арсеньева, Науменко 1993: 73; Крапивина 1993: 103)

Благодаря тому, что рассмотренные выше столовые сосуды были обнаружены на территории римского военного поста на выс. Казацкой, время функционирования которого

надежно определено промежутком со второй четверти – середины II – III вв. (Sarnowski, Savelija, Karasiewicz-Szczypiorski 2002: 167–172), мы можем достаточно уверенно говорить о датировке рассматриваемых форм керамических изделий. Наиболее ранние из всех найденных краснолаковых сосудов — чашки группы Eastern Sigillata В не противоречат общей хронологической ситуации, тем более, что в общем массиве керамики уже встречались предметы малоазиатского импорта сер. I–II вв. н.э. — штампованный светильник с изображением Эрота (Нессель 2005: 506–507, рис. 1:1). Эти находки довольно убедительно, на наш взгляд, свидетельствуют о самом раннем этапе строительной деятельности на данном памятнике римской военной истории.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсеньева Т. М. Две группы краснолаковых сосудов из Танаиса. *КСИА* 182. — 1985: 72–83.
- Арсеньева Т. М., Науменко С. А. Комплекс находок из подвала МБ II–III вв. н.э. *Вестник Танаиса* 1. — Ростов-на-Дону, 1993: 61–114.
- Бураков А. В. 1976. Козырское городище рубежа и первых столетий н. э. (Киев).
- Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. — Киев, 1994.
- Домжалский К. Из истории исследования краснолаковой керамики восточного производства. *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. Труды Государственного исторического музея* 102. — М., 1998: 17–30.
- Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика группы Eastern Sigillata В из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. *Древности Евразии*. — М., 1997: 227–260.
- Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья римского времени: основные итоги и перспективы (краткий обзор отечественной литературы). *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. Труды Государственного исторического музея*. 102. — М., 1998: 31–51.
- Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. Керамический комплекс II в. н. э. с акрополя Пантикапея. *Древности Боспора* 2. — М., 1999: 98–113.
- Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. О принципах изучения античных водосборных цистерн. — Севастополь, 1997.
- Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического. — Киев, 1982.
- Кадеев В. И. Очерки истории Херсонеса Таврического в I–IV вв. н.э. — Харьков, 1970.
- Кленина Е. Ю. Керамические сосуды II–III вв. н. э. из усадьбы «Близнецы» (хора Херсонеса Таврического). — Познать, 2004.
- Книпович Т. Н. Краснолаковая керамика первых вв. н. э. их раскопок Боспорской экспедиции 1935–1040 гг. *МИА* 25. — М.-Л., 1952: 289–326.
- Ковалевская Л. А. Керамический комплекс кон. II–пер. пол. III вв. н. э. из раскопок виллы 341. *ХСб IX*. — Севастополь, 1998: 89–99.
- Крапивина В. В. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н. э. — Киев 1993.
- Нессель В. А. Столовая керамика. *Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Под ред. Т. Сарновски, О. Я. Савеля*. — Варшава, 2000: 140–154.
- Нессель В. А. Светильники из раскопок храма Юпитера Долихена и военного поста на выс. Казацкой. *Сугдейский сборник II*. — Киев-Судак, 2005: 506–516.
- Петерс Б. Г. Краснолаковая керамика из раскопок Михайловского поселения. *КСИА* 145. — 1976.
- Ушаков С. В. К вопросу о херсонесской краснолаковой керамике. *Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект*. Тезисы докладов. — Севастополь, 1997: 120–123.
- Хршановский В. А. Погребения I–II вв. н. э. с краснолаковой керамикой из раскопок некрополя Илурата. *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. Труды Государственного исторического музея*. 102. — М., 1998: 77–87.
- Hayes J. W. Sigillate Orientali/Ceramica fine Romana nel Bacino Mediterraneo (tardo ellenismo e primo imperio). *Atlante delle forme ceramiche II, Enciclopedia del'arte antica, classica e orientale*. — Roma, 1985.

- Klenina E. Some aspects of the table earthenware of the 2nd — 3rd centuries AD from Chersonesos Taurica. *Rei Cretariae Romanae Fautorvm Acta* 38. — 2003: 225–228.
- Sarnowski T., Savelija O., Karasiewicz-Szczypiorski R. Extra fines Imperii. Rzymiski posterunek wojskowy w okolicach Sewastopola na Krymie. *Światowit IV (XLV). Fasc. A.* — 2002: 167–172.
- Zhuravlev D. Terra sigillata and red slip pottery from the late Skythian necropoleis of the South-Western Crimea (1st–3rd centuries AD). *Rei Cretariae Romanae Fautorvm Acta* 36. — 2000: 151–160.

В. А. Нессель

СТОЛОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК РИМСКОГО ВОЕННОГО ПОСТА В ОКРУГЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

РЕЗЮМЕ

Археологическими раскопками 1999–2002 г. на высоте Казацкая, расположенной в окрестностях Херсонеса Таврического, был открыт римский военный пост, состоявший из квадратной башни, двора, жилых и хозяйственных построек, окруженных оградой и рвом. Обнаруженный в процессе исследования этого поста материал представляет собой значительный массив строительной, тарной, столовой и кухонной керамики, сосудов специального назначения, а также фрагментов стеклянных и металлических изделий.

Данная публикация посвящена изучению краснолаковой керамики, найденной во время раскопок. Большинство форм обнаруженных краснолаковых сосудов относятся к понтийскому производству. Используя в своем исследовании ставшую традиционной типологию краснолаковой керамики, разработанную Дж. Хейсом, мы вы-

нуждены признать, что к настоящему времени она уже не является абсолютно верной. Помимо понтийских сосудов на территории поста встречалась керамика группы Восточная сигиллата В. Центром производства этой посуды считается город Траллы в Малой Азии. Кроме краснолаковой керамики на этом памятнике были обнаружены простые столовые сосуды, типы и формы которых аналогичны таким же изделиям, покрытым лаком.

Время существования римского военного поста на высоте Казацкой определяется второй четвертью II — III вв. н. э. Это время уточняется большинством найденных столовых сосудов. Самые ранние находки из категории краснолаковой керамики — сосуды группы Восточная сигиллата В являются хронологическим репером для установления времени начала строительной деятельности на этом памятнике римской военной истории.

В. О. Нессель

СТОЛОВА КЕРАМІКА З РОЗКОПОК РИМСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ПОСТА В ОКРУЗІ ХЕРСОНЕСА ТАВРІЙСЬКОГО

РЕЗЮМЕ

Археологічними розкопками 1999–2002 рр. на висоті Козацькій, що знаходиться в околицях Херсонеса Таврійського, був відкрит римський військовий пост, що складався з квадратної башні, двора, жилих та хозяйських споруд в оточенні огорожі і рову. Виявлений в процесі дослідження цього поста матеріал становить собою значний масив будівельної, тарної, столової та кухонної кераміки, сосудов спеціального призначення, а також фрагментів скляних і металевих виробів.

Дана публікація присвячена вивченню червонолакової кераміки, знайденої під час розкопок. Більшість форм виявлених червонолакових

посудин відносяться до понтійського виробництва. Користуючись в своєму дослідженні ставшую традиційною типологією червонолакової кераміки, розробленою Дж. Хейсом, ми змушені визнати, що до теперішнього часу вона вже не з'являється цілком вірною. Окрім понтійських посудин на території поста зустрічалась кераміка групи Східна сигиллата В. Центром виробництва цього посуду визнається місто Трали в Малій Азії. Окрім червонолакової кераміки на цьому пам'ятнику було виявлено прості столові посудини, типи і форми яких аналогічні таким же виробам, покритих лаком.

Час існування римського військового поста на висоті Козацький визнається другою чвертю II–III ст. н. е. Цей час уточнюється більшістю знайдених столових посудин. Найбільш ранні знахідки з категорії червонолакової кераміки —

посудини групи Східна сігіллата В — є хронологчним репером для установлення часу початку будівельної діяльності на даному пам'ятнику римської військової історії.

V. Nessel'

THE TABLE POTTERY FROM THE EXCAVATIONS OF A ROMAN MILITARY POST NEAR THE TAURIC CHERSONESOS

SUMMARY

The roman military post on the Kazackaja-hill was excavated during the archaeological excavations near the Tauric Chersonesos in 1999-2002. The system of the post included the square tower, the courtyard, the dwelling and the household rooms, the fence and the ditch. The archaeological material consists of the large number of building, ware, table and kitchen pottery, special vessels and fragments of glass and metal finds.

The category of the red slip pottery is considered in this paper. The main shapes of red slip vessels are the ware of Pontic production. To the studying of this ware the traditional typology by J. Hayes has been applied although this typology is not absolute

now. Besides Pontic pottery the vessels of the group of Eastern Sigillata B were found here. The centre of production of this ceramic was in Tralles in Asia Minor. On the territory of the post there were the table vessels without slip which forms were similar to the red slip ware.

The roman military post on the Kazackaja-hill was dated in the second quarter of the 2nd-3rd centuries AD. This time is proved by such indicative material as the table pottery. The earliest finds among this category — vessels of the group of Eastern Sigillata B are chronological index for definition of the beginning of the building activity on this place of Roman military history.

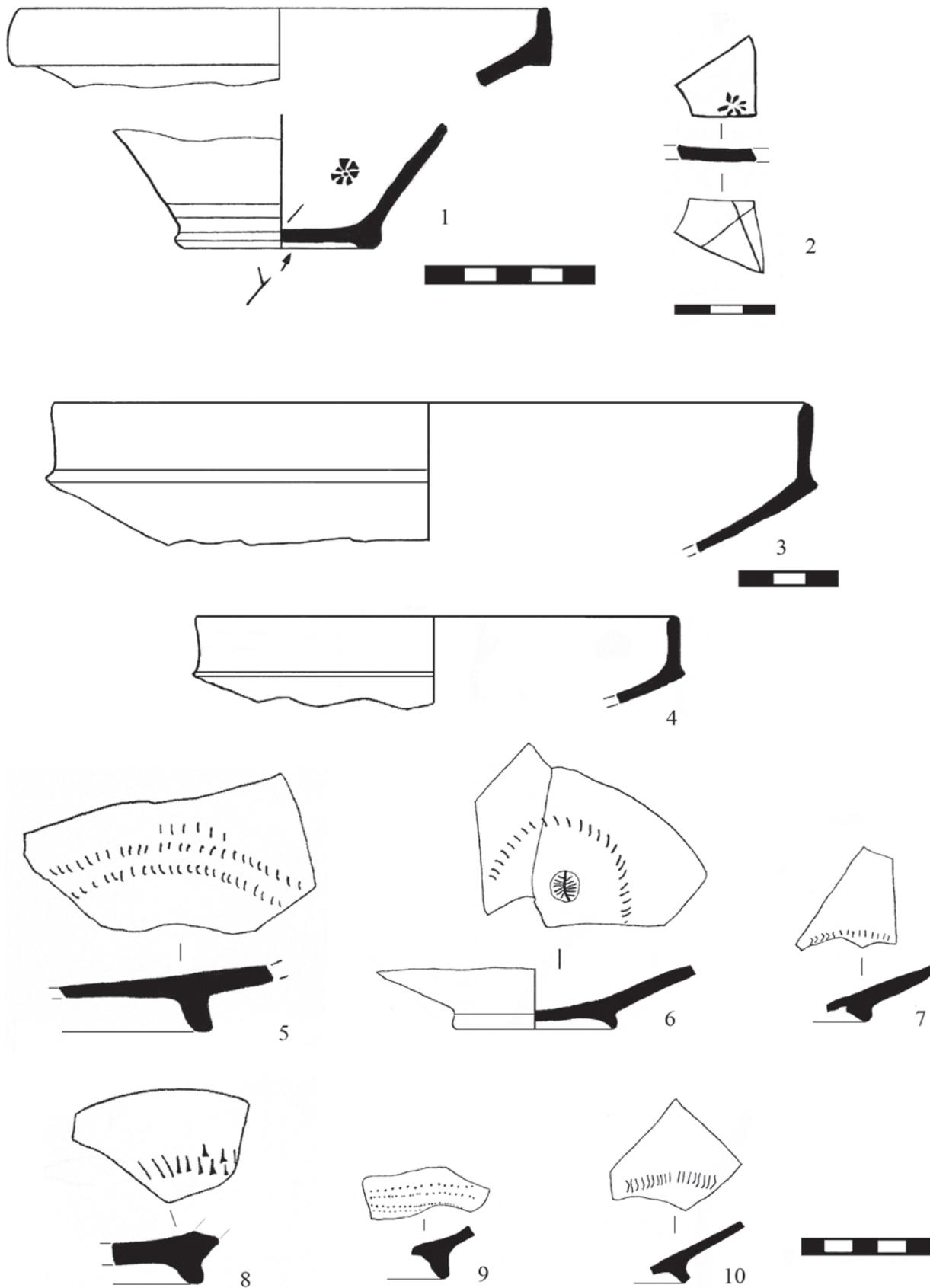

Рис. 1. Краснолаковая керамика: чаши, тарелки

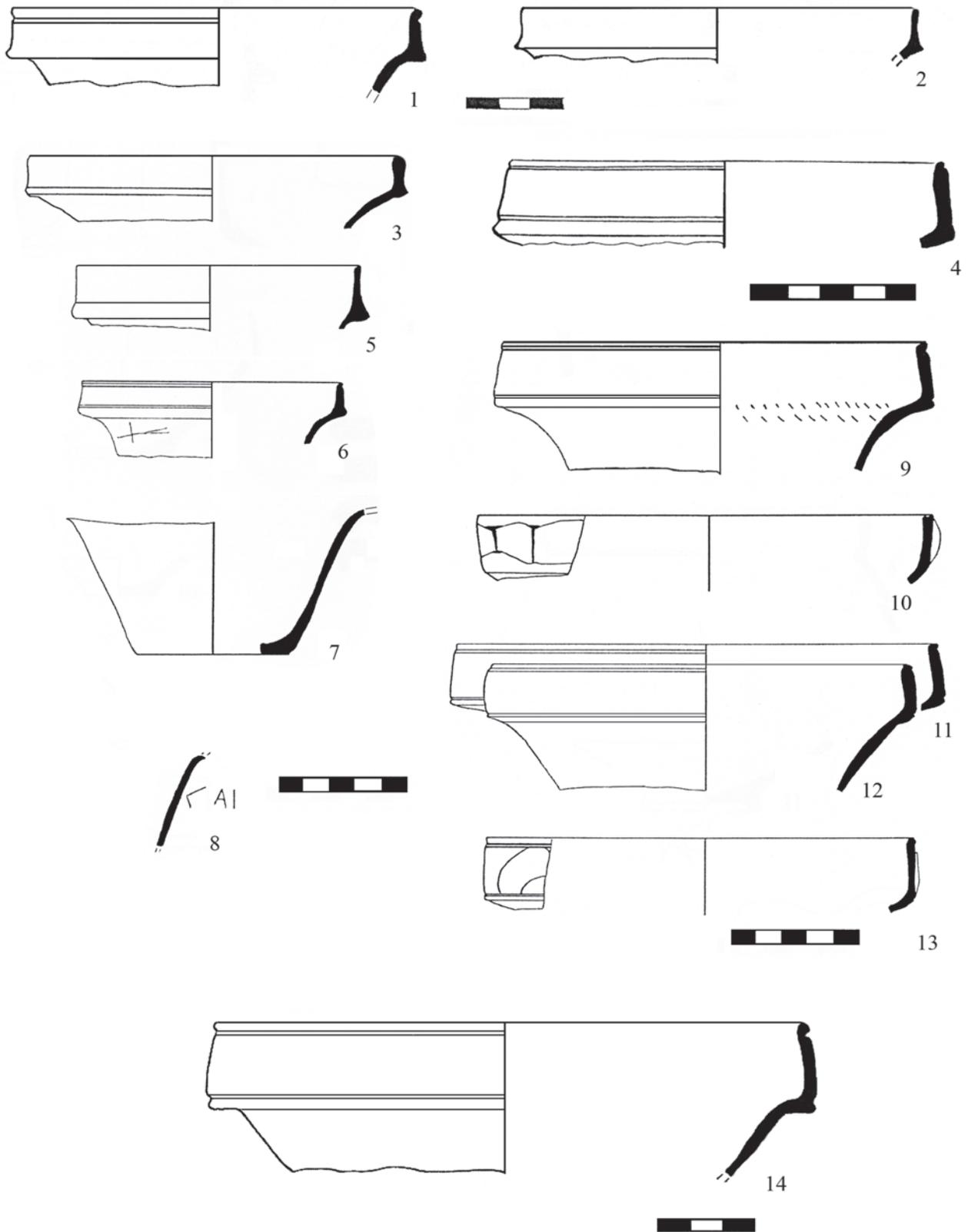

Рис. 2. Краснолаковая керамика: чаши

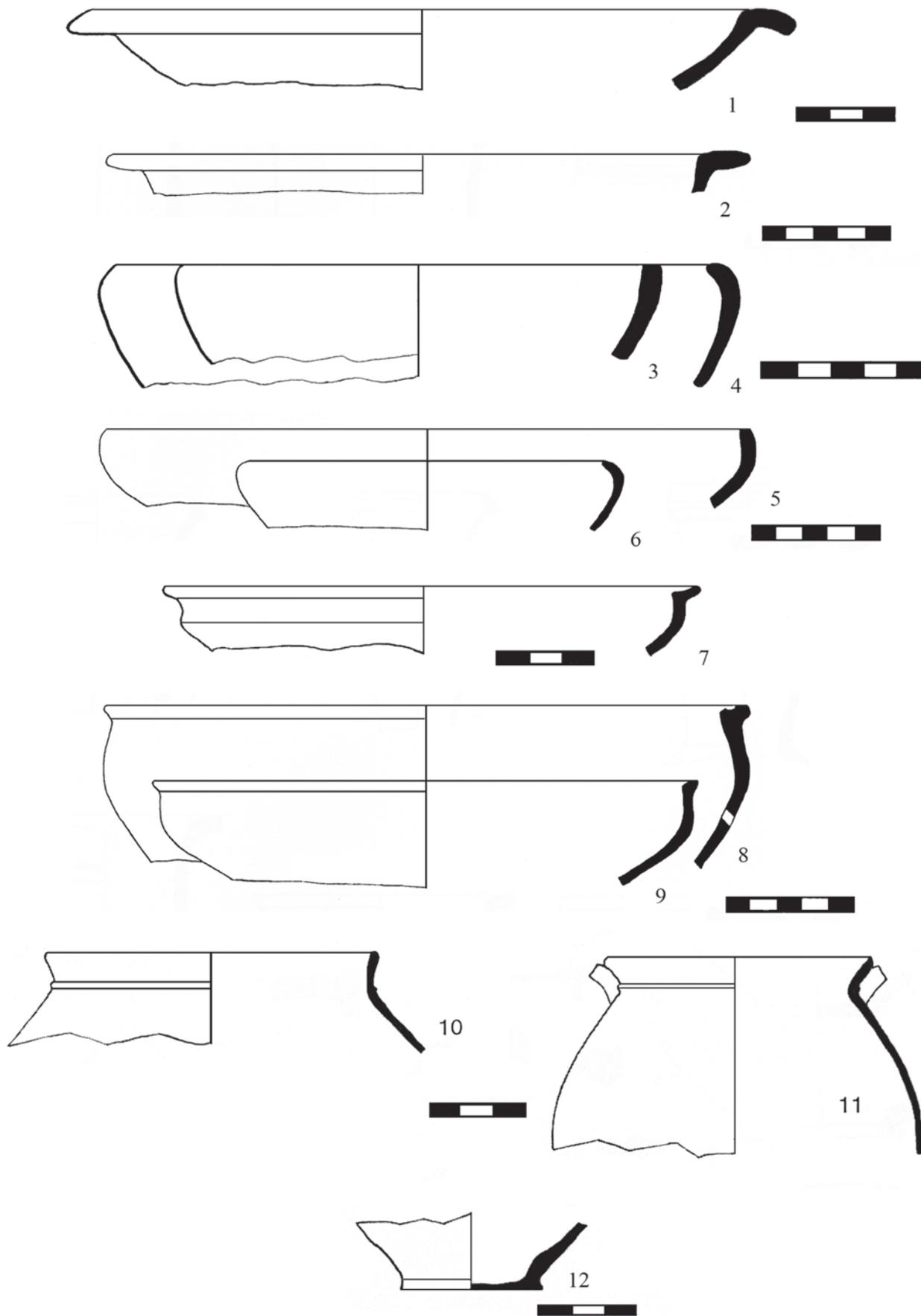

Рис. 3. Краснолаковая керамика: тарелки, миски, кубки

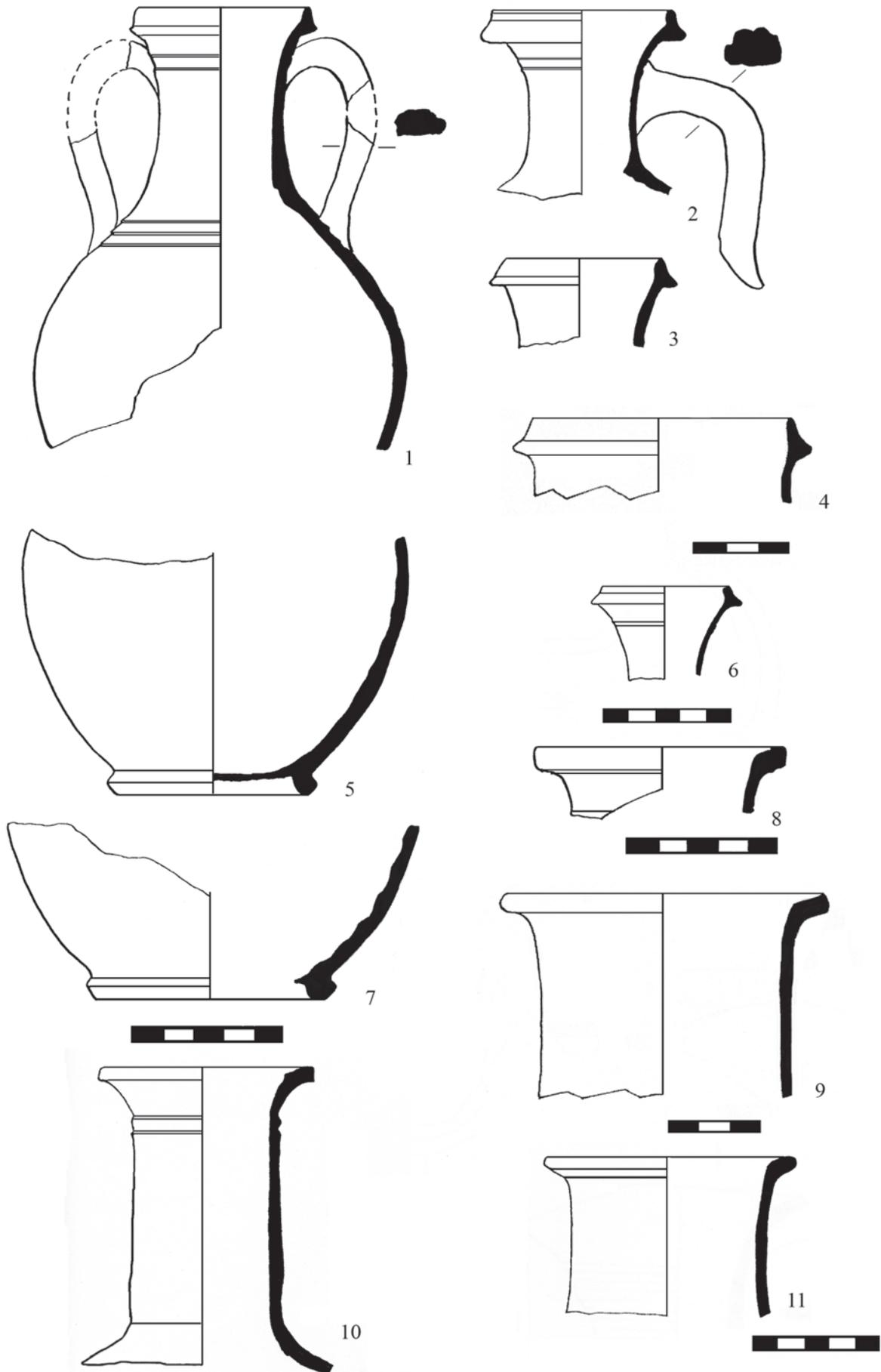

Рис. 4. Краснолаковые кувшины

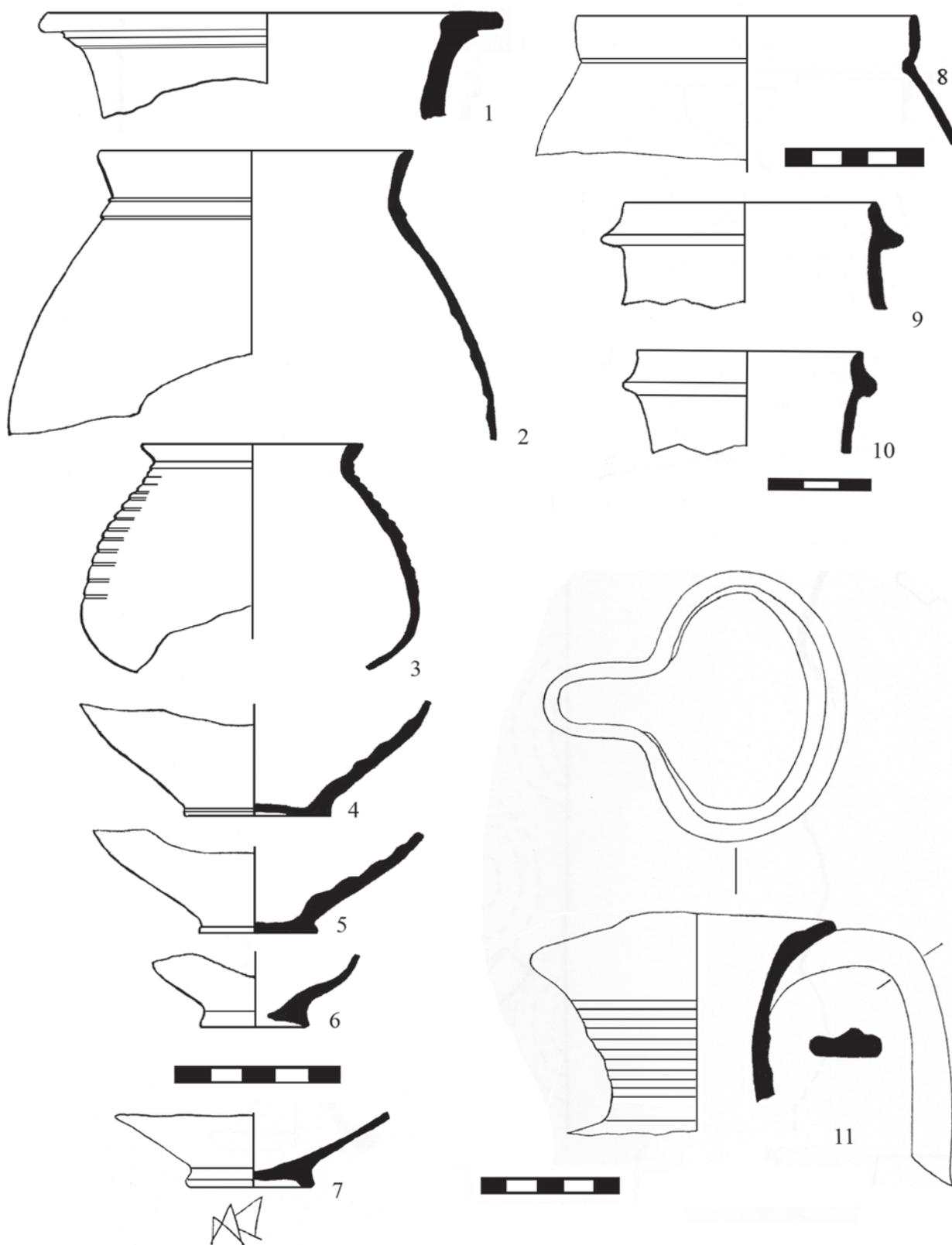

Рис. 5. Краснолаковая и прострая столовая керамика